

Н. НАКОРЯКОВ

«Правда» руководит нашей работой

«Правда» — центральный орган величайшей партии рабочего класса, партии Ленина — Сталина, приведшей одну шестую часть земли к победе социализма. Голос «Правды» звучит на весь мир, возглавляя борьбу всех трудящихся за освобождение человечества из смирной тюрьмы капитализма.

Когда в связи с 25-летием «Правды» просматриваешь ее страницы даже за самые последние отрезки времени, то видишь, как много она уделяет и места и времени нашей литературной работе.

Вот важнейшие вопросы освоения классического наследства литературы — Пушкин, Белинский, Чернышевский, Добролюбов, их значение для нашего времени. Именно «Правда» выдвинула перед всей страной не только как юбилейные даты, а в порядке социалистического освоения литературного наследства прошлого.

В то время как в литературных организациях литературоведы барахтались в мелких спорах об отношении к отдельным этапам творчества великих писателей, в это время «Правда» с предельной ясностью и ясностью раскрыла значение великой русской литературы для нашей действительности и отношения народных масс страны социализма к гениальному наследию литературы и критической мысли.

Таким образом многократно «Правда» выдвинула нас, в том числе и Гослитиздат, в большие проблемы литературных проблем.

Так было в вопросах фольклора, в исторических проблемах, в вопросах обороны литературы, в вопросе о типе литературы в художественной литературе и т. д. и т. п.

На примерах ряда ошибок редакторов, редактировавших и комментировавших Пушкина, «Правда» не раз указала на нас, как на редакторов, не умеющих редактировать и комментировать основную литературу русской литературы.

Вопросы качества редакционной работы ставились «Правдой» и в связи с изданием Добролюбова, Белинского, Герцена и др. классиков литературы. Эти же вопросы с особенной остротой выдвигались «Правдой» в связи с грубейшими политическими ошибками в редакции произведений современной художественной литературы (Орлов — «Искатели славы», Зарудин — «В народном лесу», Сельвинский — «Умка — белый медведь» и др.).

Даже чисто издательские дела не раз были предметом обсуждения на страницах «Правды», и мы не раз получали суровые, но справедливые уроки. Недостатки в оформлении книг, опечатки, переиздания ненужных массовому читателю произведений, вопросы издательского хозяйства, отношений с авторами, вопросы гонимой литературы и практики — все это не ускользало от внимания органа ЦК партии, все это было поводом для уроков, как надо по-большевистски работать.

«Правда» не только сама уделяет внимание вопросам литературы, она организует и организует контроль нашей работы во всей периодической прессе, она окружила нас вниманием своего удивительного «правдистского» читателя-большевика.

Через «Правду» лично я получаю ежегодно 300—400 писем от читателей.

Эти письма всегда говорят о каких-нибудь ошибках, неполадках в текстах книг, которые называются издательством, эти письма всегда бывают не в бровь, а в глаз, они раскрывают то, что не можешь или не успеваешь рассмотреть через аппарат, они являются той единственной критикой миллионов, которая необходима, как воздух, для всякого честного советского работника.

«Правда» не просто помогает в деле издания художественной литературы, а действительно и повседневный руководитель нашей работы.

Наша школа

Чему научила нас работа в «Правде»? В первую очередь хочется отметить, что «Правда» налагает на каждого своего работника, в том числе и на нас, большую политическую и моральную ответственность за порученное дело. «Правда» для нас — политический курс.

Де приход в «Правду» очень много

гоме мы изображали легковесно и книжно зыблоско. «Правда» же заставила нас думать о более внимательном и глубоком политическом отношении к нашим текстам.

Каждый из нас всегда помнит, что «Правду» читают миллионы читателей: и колхозники, и работники искусства, и ученые.

КУКРЫНИКОВ

«Новости из свежего источника». Рисунок художников Кукрыникова («Правда» от 13 февраля 1937 г.).

А. БОГДАНОВ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

В период 1912—1914 гг. я жил нелегально в Финляндии по паспорту В. Ф. Карпинского.

Однажды в Куоккале ко мне зашла Конкордия Николаевна Самоилова и сообщила, что вместо «Звезды» будет выходить другая газета, массовая рабочая.

Мы сговорились относительно тем. Узнав, что я жил и работал не только в городе, но и в деревне, Наташа обрадовалась:

— Вот и хорошо, давайте нам больше из деревенской тематики.

Для пересылки произведений указали адрес конторы, где работал Л. В. Красин.

Для первого номера мной был написан рассказ «Красный цветок». Рассказ был помещен в № 2 «Правды».

Редакция по цензурным соображениям произвела в рассказе несколько «смягчающих» купюр. В заглавии был выброшен эпитет «красный».

Несмотря на это, все же 2-й номер «Правды» был конфискован за рассказ «Цветок» и стихи А. Колчугина «Сильная грудь и колючие руки».

Цензурные условия того времени были жестоки.

★

Революция 1917 года открыла широкие возможности и перспективы для пролетарских писателей.

Совершенно логично и неизбежно было, что теперь не кто-либо другой, а именно газета «Правда» взяла в свои руки инициативу и стала во главе пролетарских писателей и художников. По существу «Правда» в середине 1917 года было создано первое объединение пролетарских художественных сил.

Краткие истории этого объединения таковы.

Как-то в середине мая К. С. Еремеев предложил мне написать воззвание к поэтам, беллетристам и художникам.

Это воззвание появилось в № 51 «Правды» от 20 мая н. с.

«К ПОЭТАМ, БЕЛЛЕТРИСТАМ, ХУДОЖНИКАМ».

«Полного расцвета пролетарское искусство достигнет, конечно, только в социалистическом строе, но уже теперь, когда сброшена часть оков, лежащих на пролетариате, искры свободного искусства должны разгореться в яркое пламя».

Этого властно требует жизнь. Этому требует революция. Призываем поэтов, беллетристов и художников сплотиться при издательстве «Правды» в кружок пролетарских писателей и художников. Кружок будет издавать ряд художественно-литературных сборников. Присылайте свои произведения, рассказы и стихотворения редакции «Правды» и «Правды».

К чести смелого и талантливого В. В. Маяковского следует отметить, что он явился на первое заседание Объединения пролетарских писателей и присоединился к нашему лозунгу интернационализма.

Так создавался вокруг «Правды» первая организация, названная «Обществом пролетарских искусств». Общество разделилось на секции.

Во время выборов в районные думы особенно энергично работала секция рабочих-художников, давая плакаты, лозунги.

Был подготовлен к печати сборник «Под знамя «Правды». Июльские дни и разгром «Правды» помешали выходу сборника, и наша организация на время распылилась, возродившись уже после октябрьских дней.

«Таймс». Рисунок Д. Моора из серии «Газеты», опубликованный в «Правде» в 1928 году

Мои рисунки

Вскоре после праздничной войны я вступил в число сотрудников газеты «Правда». И если в праздничную войну пригодились все таланты моих знаний и моего темперамента, накопленные в прошлом, то «Правда» потребовала от меня новых знаний, новых навыков, нового темперамента, новых усилий.

«Правда» часто посылала нас на фабрики и заводы.

Художественная форма стала терять у меня большую значимость, потому что работа над рисунком стала коллективной. Она оказалась под сильным давлением массы, под давлением тысячи глаз, пронизывавших мой зарисовку, рисунок и композицию.

Рисунки, а другим большим толчком людей: «Э, не похож!» или «Вот, здорово!» Иван Иванович подкачал, как вся художник откликнулся.

Работая и часто встречаясь с Демьяном Бедным, Серафимом, Михаилом Кольцовым, я вместе с ними добивался точности и выразительности формы.

Разъезжая с Маяковским во время издания первого правдистского журнала «Вос», я следил за проникательным глазом и исключительно точным словом этого громадного поэта.

«Правда», воспитавшая поколения борцов-коммунистов, людей великой партии Ленина-Сталина, марксистов, гениальных и мудрых, воспитала и меня, рядового художника.

Д. МООР

Заслуженный деятель искусств

МАШИРОВ-САМОБЫТНИК

Как мы начинали

Из воспоминаний старого правдиста

Историческая заслуга газеты «Правда» в том, что, привлекая к сотрудничеству немногие художественные силы из наиболее демократической части интеллигенции, она, в отличие от ликвидаторов, смело ставила вопрос о создании своих пролетарских кадров рабочих и писателей из среды пролетарской художественной самостоятельности.

Она сумела идеологически и организационно собрать вокруг себя распыленные силы пролетарских писателей, воспитать их в коммунистическом духе и заложить прочные основы самостоятельной и боевой пролетарской художественной литературы.

С первого же номера «Правда» призывала рабочих выдвигать на своих рядах рабочих и писателей и всячески поддерживать на своих страницах организацию клубных художественных, музыкальных и драматических кружков.

Под ее знаменем пролетарское искусство становилось могучим оружием пролетарской классовой борьбы, отнюдь не теряя своей художественной ценности, а творческие кадры рабочих превращались в активных участников общей коммунистической партийной работы. Почти все они являлись и правдистскими организаторами, и пропагандистами, и сборщиками, и работниками, и распространителями «Правды».

Почти все они, в том или ином виде, подвергались царским репрессиям. Одним из самых значительных литературных кружков, возникших по инициативе «Правды», было объединение правдистских писателей из Литовских вечерних классов — в Ларисе Наниной. В этот кружок вошло по 30 пролетарских писателей-правдистов: Поморский, Горский, Одинов, Воинов, Кириллов, Логин, Малишев, Бердников, Груздев, Пинцбург и др. Самая форма существования кружка — сочетание коммунистической политической работы с легальными возможностями — была одним из лозунгов «Правды».

Кружок правдистов был тесно связан с московскими пролетарскими писателями.

Заветной его мечтой было издание сборников, объединяющих пролетарское творчество.

Еще до выпуска первого сборника пролетарских писателей этот кружок сделал попытку издать несколько брошюр с пролетарскими стихами. Узнав из «Правды» о предполагаемом тризиде знаменитого белгийского поэта Верхарна, кружок решил, что бы то ни стало отметить этот приезд пролетарского сборника. С превеликим трудом было собрано тридцать рублей на издание сборника.

Сборники «Наши песни» достигли своей цели.

Один из них, с посвящением Верхарну, был вручен белгийскому поэту при его посещении «Правды». Этим сборником мы, писатели-правдисты, хотели показать, какую громадную работу проделала «Правда» по созданию пролетарской художественной литературы, которая в царской России стала уже фактом.

Но самым выдающимся событием был выпуск, по инициативе «Правды», первого сборника пролетарских писателей.

Главным руководителем этого дела и редактором сборника был А. М. Горький, который только что приехал из-за границы и взял на себя заведывание художественным отделом коммунистического журнала «Пролетарский».

Однажды на собрании кружка нам сообщили о предполагаемом издании сборника и о желании Горького встретиться с пролетарскими писателями.

Через некоторое время такая встреча состоялась. Собрание было тщательно записано: даже приглашенные поэты узнавали о нем только в тот же вечер.

В заботливой и товарищеской обстановке пролетарские писатели, смущенные и радостные, в первый раз в тот вечер пожимали широкую, мужественную руку великого пролетар-

ского писателя, который сам был смущен и взволнован не менее нас...

Я коснулся только той стороны бедности, которая связана непосредственно с «Правдой».

Алексей Максимович поражаюсь огромной деятельностью «Правды» и ростом рабочего класса, сплотившегося вокруг коммунистической партии и ее газеты.

Мы, рядовые участники рабочего движения, рассказали любимому писателю об отдельных героических эпизодах нашей борьбы и обрисовали значение руководящей роли в этой борьбе «Правды», особенно в борьбе за коммунистическую партию.

Алексей Максимович был буквально потрясен картиной подъема рабочего движения в России.

— Я сразу заметил по приезду, — говорил Горький смущенно, — что все изменилось, а что — понять не могу. Смотрю на страну, — не та страна, которую я видел в царской России, — да, будет время, когда не только молодое поколение, но весь мир станет с изумлением перед этой героической эпохой рабочего класса, свидетелями и участниками которой были мы...

С. Матильев рассказал Горькому о том громадном авторитете, которым пользуется «Правда» в широких рабочих массах.

Первый сборник пролетарских поэтов еще до выхода в свет был раскуплен по предварительной подписке рабочих, и «Правда» поздравляла своих писателей с новой книгой, о которой они могут сказать: «Это плод от плоти нашей и кости от кости наших».

А руководителем сборника — Алексей Максимович заключил свое предисловие к сборнику исторической фразой:

«Возможно, об этой маленькой книжке со временем вспомнят, как об одном из первых шагов пролетариата к созданию своей художественной литературы».

своего писателя, который сам был смущен и взволнован не менее нас...

Я коснулся только той стороны бедности, которая связана непосредственно с «Правдой».

Алексей Максимович поражаюсь огромной деятельностью «Правды» и ростом рабочего класса, сплотившегося вокруг коммунистической партии и ее газеты.

Мы, рядовые участники рабочего движения, рассказали любимому писателю об отдельных героических эпизодах нашей борьбы и обрисовали значение руководящей роли в этой борьбе «Правды», особенно в борьбе за коммунистическую партию.

Алексей Максимович был буквально потрясен картиной подъема рабочего движения в России.

— Я сразу заметил по приезду, — говорил Горький смущенно, — что все изменилось, а что — понять не могу. Смотрю на страну, — не та страна, которую я видел в царской России, — да, будет время, когда не только молодое поколение, но весь мир станет с изумлением перед этой героической эпохой рабочего класса, свидетелями и участниками которой были мы...

С. Матильев рассказал Горькому о том громадном авторитете, которым пользуется «Правда» в широких рабочих массах.

Первый сборник пролетарских поэтов еще до выхода в свет был раскуплен по предварительной подписке рабочих, и «Правда» поздравляла своих писателей с новой книгой, о которой они могут сказать: «Это плод от плоти нашей и кости от кости наших».

А руководителем сборника — Алексей Максимович заключил свое предисловие к сборнику исторической фразой:

«Возможно, об этой маленькой книжке со временем вспомнят, как об одном из первых шагов пролетариата к созданию своей художественной литературы».

СЛАВНЫЙ ПУТЬ

ПРАВДИСТСКИЙ

НОМЕР ЖУРНАЛА

«БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ»

25-летию «Правды» посвящена выходящая в свет пятая книжка журнала «Большевистская печать».

В статье «Славный путь» Ем. Ярославский пишет:

«Образом исключительного внимания к большевистской печати, к ее руководству могут служить Ленин и Сталин. Ленин и Сталин всегда придавали особенно большое значение руководству большевистской печатью, всегда выносили все «мелочи» работы печати, внимательно изучали, исправляли ее недостатки, постоянно заботясь о повышении ее идейного уровня, о выращивании большевистских кадров работников печати, о расширении их кругозора».

Эта работа и внимание к печати сочувствовали всему историческому пути центрального органа партии «Правда».

Один из старых работников «Правды» т. М. Савельев вспоминает, как руководивший газетой Владимир Ильич «писал подчас резкие письма, критикуя недостатки газеты, но зато и приветствовал каждый удачный шаг нового летца, не скупясь на похвалы, когда редакторы были на высоте».

«Огромную помощь, — читаем мы в воспоминаниях т. М. Савельева, — в деле постановки газеты на правильное, большевистское рельсы оказывали товарищи Сталин, работавший тогда в Питере в очень тяжелых условиях, считаясь по ночам, он одно время руководил «Правдой», занимаясь в то же время вопросами издательской кампании и общим руководством работой фракции большевиков в Государственной Думе, не говоря уже о руководстве литературной организацией».

В статье М. Савельева много эпизодических деталей, рассказывающих о работе «Правды» в период, в который жили и работали первые правдисты, рисующих их крепкую и прочную связь с массами и в первую голову с революционными рабочими Питера. Идея создания своей массовой газеты была встречена рабочими Питера с энтузиазмом.

«22 апреля (1912 г.) с 3 часов утра в типографии на Ивановской улице был сверстан первый номер легальной большевистской газеты «Правда», а в 6 часов утра (с трехчасовым опозданием против намеченного плана) ротационная машина начала выбрасывать первые номера газеты. Еще пахнувшие свежей краской, они сразу же попадали в руки дежуривших всю ночь рабочих — представителей заводов, делегатов профсоюзных и культурно-просветительных организаций».

У коллегия «Правды» стояли В. И. Ленин, И. В. Сталин в непосредственном руководстве газетой принимал участие Я. М. Свердлов. Одно время секретарем «Правды» был товарищ В. М. Молотов.

В той же типографии, где печатались «Правда», печатались черносотенная и меньшевистская газеты.

«Начала редакция «Правды», — рассказывает т. М. Савельев, — была каким-то оазисом среди враждебного лагеря других газет, которые печатались в той же типографии. Выскочившие с какой-нибудь заметкой, мущины на всех парах в наборную и видели, как из соседней комнаты, из ночной редакции черносотенной «Земщины» выплывает фигура какого-нибудь маститого обер-фискала, чуть ли не самого Глинки».

А из комнаты рядом, где была почтовая редакция ликвидаторского «Луча», проскальзывала лисья фигура небезызвестного ликвидатора Дана».

25-летие «Правды» является и юбилейной датой работы в «Правде» Демьяна Бедного, который начал печататься в ней с первого номера.

Большевистская печать помещает стихотворный монтаж Демьяна Бедного под названием «Рождение «Правды». На примере трех своих стихотворений, напечатанных в свое время в «Правде», поэт показывает, в каких тяжелых условиях цензурного гнета и преследований рождалась и работала большевистская газета.

Старый правдист А. Потехин приводит интересные детали из редакционной работы В. М. Молотова:

«Всех поражаало, — пишет он, — как внимательно наш секретарь, несмотря на множество посетителей, суетою редакционной работы и напряженности обстановки, просматривал весь газетный материал и как тщательно правил перед слатей в набор не только ответственные статьи, но, казалось бы, и незначительные, маленькие заметки и сообщения».

Материалы, посвященные славной истории «Правды», с огромным интересом будут прочитаны не только работниками печати, но и каждым, кому дорого и близко великое дело большевистской партии.

Л. ЗОРИН

По «Правде»

учимся и растем

Мы чутко прислушиваемся к каждому слову «Правды», касающемуся нашей литературной жизни, вопросов литературы и искусства.

Такое слово — непреложный авторитет для нас, неопытного руководителя.

В непосредственной творческой работе в осмысливании далекого и недавнего прошлого «Правда» оказывает нам громадную и существенную помощь. Помещаемые в «Правде» материалы об империалистической войне, войне гражданской, постановка вопросов об отношении к народному творчеству, к героическому прошлому народов, ряд статей и высказываний по вопросам искусства, по отдельным постановкам в театрах, — все это — прекрасный материал, на котором мы учимся и растем.

Для нас, писателей братских республик, «Правда» — неопытный руководитель и в вопросах национальной политики, национального искусства.

«Правда» для нас — боевое знамя пролетарского интернационализма, братской дружбы народов и республик великой советской родины. В день двадцатипятилетия юбилея «Правды» шлем ей свои лучшие пожелания и свои скромные большевистские приветия!

МИХАИЛ ЛЫНОВИЧ

ПЛАТОН ГОЛОВАЧ

М. Горький — правдист

С историей «Правды» — знаменосца революционной борьбы пролетариата за коммунизм (Сталин) — имя Горького связано самым теснейшим образом.

Биограф писателя Илья Грузлев, который в своих работах вообще уделяет совершенно недостаточное внимание фактам, показывающим связь Горького с партией, в биографическом очерке, предложенном одиозному изданию из 1936 г., даже не упоминает о сотрудничестве в «Правде».

Между тем, ясно, что участие в органе большевистской партии не было случайным эпизодом в политической биографии Алексея Максимовича — оно явилось естественным результатом всей его литературной и революционной деятельности. Ибо жизнь великого народного писателя была неразрывно связана с борьбой рабочего класса. Роль Максима Горького в этой борьбе была не только в том, что он печатал на страницах «Правды» свои произведения, но и в организационном участии в создании газеты и в ее работе. В составленной департаментом полиции в 1912 г. записке о социальном и демократическом литературном влиянии:

«В связи с ленинскими событиями среди петербургских рабочих сильно возросло желание создать собственную рабочую газету». Агитация в пользу газеты велась давно, но осуществилась идея только сейчас, и именно в связи с «Леной». Газета должна выходить под заголовком «Правда». Газета «Правда» ее руководители намерены поставить несколько иначе, чем ставились рабочие газеты до сих пор. До сих пор в рабочих газетах главное место отводилось «освещению фактов», то-есть руководящим статьям. В «Правде» редакционный комитет предполагает уделять широчайшее место всяким инфор-

циям вообще и информации «из сферы трудящихся масс» в особенности. Для этого необходимы большие денежные средства, а их пока в газете не имеется».

Между прочим говорят, что на «Правду» дал 2000 рублей Максим Горький, обещавший газете свое фактическое сотрудничество (Деп. полиция, особ. отд., д. 6, том 3, лист 111).

Другим документом, говорящим о том, что на издание газеты для рабочих писателей смотрел, как на свое, родное дело, и партия могла рассчитывать на его деловую помощь, является письмо Ленина. Владимир Ильич писал Горькому 25 июля 1913 г., вскоре после временного прекращения издания «Правды»:

«Свидетельств нам бы очень надо. Занятие — прямо в редакцию «Правды» (Ямская, 2. С.-Петербург) или мне сюда».

И Горький вновь откликнулся. В первом номере «Правды» из его повести «Большая любовь» Владимир Ильич и редакция придавали большое значение сотрудничеству пролетарского писателя. В ноябре 1912 г. Ленин сообщает Алексею Максимовичу: «На днях получил из редакции «Правды» в Питере письмо, в котором они просят меня написать Вам, что чрезвычайно рады бы были постоянному Вашему сотрудничеству. Хотим же предложить Горькому 25 коп. за строчку, да боимся, чтобы он не обиделся — так они мне пишут».

Я уверен, что опасения питерской редакции «Правды» совсем неосновательны и что ее предложение мы встретим, как по-товарищески не встретили. Чернышки или я прямо в редакцию парю слов или мне».

Максим Горький продолжает сотрудничать в «Правде». В номере от 10 марта 1913 г. он печатает рассказ «Безделье» (этот рассказ не печатался в «Правде» до 14 апреля, он помещен под названием «Сказка»).

Последняя вошла в XIV том «Собрания сочинений» под номером 25. «Правда» печатает также телеграммы Горького по поводу смерти Бебеля (4 августа 1913 г.) и Струидера (4 мая 1914 г.).

По письмам В. И. Ленина видно, что он интересовался мнением Горького о газете. Так в письме от 22

мая 1913 г. Ленин спрашивает: «Как наши юбилейные № «Правды», а в другом письме (от 30 сентября 1913 г.) он сообщает: «Слышал (от редактора «Пролетарского», видевшего Ландышкова), что Вы недовольны «Правдой» за сухость? Это верно».

Учитывая огромный интерес рабочих к творчеству и жизни писателя, «Правда» помещала в 1913 и 1914 гг. свыше двадцати заметок о Горьком. В связи с возвращением из эмиграции на родину Горький получил много приветий от читателей. В «Правде» от 23 октября и 13 января 1914 г. были напечатаны письма рабочих к нему. Когда в сентябре 1913 г. Максим Горький выступил со статьями «О народолюбии», в которых протестовал против постановки на сцене инсценировки «Бесов» Достоевского, считая роман произведением «судимским и безнравственным», буржуазная печать подняла вой в защиту Достоевского. Тогда «Правда», выходящая под названием «За правду», в статье «Поход против Горького», напечатанной 4 октября 1913 г., развенчала рабочим читателем истинный смысл кампании. Статья была написана т. Ольминским.

В «Правду» поступало значительное количество стихов, написанных рабочими. Часть из них была напечатана в газете. В редакции возникла мысль издать сборник произведений рабочих. В «Пролетарской правде» от 21 января 1914 г. было напечатано следующее обращение:

«В непродолжительное время предполагается выход в свет первого сборника пролетарских поэтов, печатавшихся в газетах «Звезда», «Неская звезда», «Правда», «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду» и «Пролетарская правда». В сборнике будут помещены как лучшие, уже напечатанные, так и новые, еще не бывшие в печати. Т.т. рабочих просят присылать свои стихи для сбора в ред. «Прол. правды»».

Редактирование сборника взял на себя Максим Горький. Он провел несколько бесед с рабочими авторами. Одни из участников встречи с Горь-

ким так вспоминает о ней: «Собралось человек пятнадцать пролетарских писателей, преимущественно тех, которые участвовали... А. М. своим ровным и спокойным басом присутствовал к предварительному докладу, в котором кратко объяснил нам законы литературного мастерства, роль и значение писателя, а затем перешел к разбору произведений для сборника... Когда А. М. все тем же ровным басом, но еще более, еще задумчивее стал характеризовать каждое произведение, стало видно, что так разбирать и критиковать может только человек, который глубоко верит в свое дело, который любит и ценит человеческое слово и только желает, чтобы оно блесло еще чище и ярче. Разбирая произведения и указывая на отдельные недостатки, он тут же двумя-тремя красочными максимками показывал, как надо их исправлять».

Горький действительно верил в свое дело, в плодотворность своей деятельности по воспитанию пролетарских литературных кадров. В предисловии к сборнику он писал, обращаясь к рабочим: «Написанная вами товарищами, эта книжка — новое и очень значительное явление нашей трудовой жизни, оно красноречиво говорит о росте интеллектуальных сил пролетариата... Кто знает будущее — возможно, об этой маленькой книжке со временем вспомнят, как об одном из первых шагов русского пролетариата к созданию своей художественной литературы».

ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Н. ТИХОНОВ

Большевистское слово

Старая и славная кузница большевистского слова, газета «Правда» празднует свой двадцатипятилетний юбилей.

Нет такого уголка в нашем необъятном отечестве, где бы не ждали с нетерпением очередного номера этой газеты. И поистине — эта газета не простая газета. Она руководит, она поучает, направляет миллионные массы, занятые такой творческой работой, которой еще не знал мир.

Ее везут на собаках где-нибудь в Якутии, эту газету, ее мчат по дорогам Памира, лежащим на высоте Эльбруса, ее читают в песках и в национальном колхозе, на пограничной заставе и в лаборатории мирового ученого.

Она не только газета, она — школа жизни. Она ознакомила с той революционной и великой партией, которая оказывает печати огромное внимание. «Правда», это — та газета, что голос рабочего класса и голос вождя его, что слышен во все концы мира и нет ему преград, как нет преград правде, заключенной в учении Ленина — Сталина.

В борьбе партии и рабочих масс сперва с самодержавием, потом с

контрреволюцией всех мастей, потом с врагами народа — троцкистско-фашистскими агентами, в деле организации строительства, в партийно-политической работе, в вопросах науки и искусства «Правда» имеет громадные заслуги, стоя на боевом посту четверть века, страстная, как гребеньный молот врагам трудящихся, верная высоким принципам, любимая массами.

Сейчас в условиях Сталинской Конституции, в период, когда страна Советов стоит перед ответственнейшими явлениями новой гражданственности, «Правда» в этой подготовительной работе приобретает еще новый смысл, еще новый авторитет в области широчайшей демократизации страны.

«Правда» вошла в сознание каждого гражданина Советского Союза так же естественно, как она вошла в историю развития мирового революционного движения. Она всеобъемлюща и всезнающа, она — знания и логика партии и народа, она — знание и победа!

Да здравствует «Правда»!

Ленинград.

(Передано по телеграфу).

А. КАРАВАЕВА

Пропандист и организатор

В истории нашей партии работа «Правды» сыграла огромную роль. «Правда» — центральный орган великой партии большевиков. «Правда» — коллективный пропагандист-агитатор и организатор масс, по выражению В. И. Ленина — воспитатель на протяжении этих 25 лет целуарии революционных журналистов, писателей, поэтов.

«Правда» на своих страницах всормила, воспитала первые ростки пролетарской поэзии.

Вся последующая история «Правды» продолжала эту благородную традицию и до наших дней торжества социализма. К слову сказать: если о постах «Правды» все же имеются кое-какие критические отзывы, то о провалах «Правды» в таких критических отзывах что-то не упоминают, а надо бы, тема очень интересная.

«Правда» — неустанный борец за чистоту учения Ленина — Сталина, за монолитное единство нашей партии; «Правда» — неустанный борец с контрреволюционным троцкизмом — всегда показывала замечательные, неисчислимые примеры того, как надо разоблачать и громить троцкистов, этих заклятых врагов советского народа и трудящихся всего мира.

«Правда» разоблачает явны, болезненные, недостатки, ошибки, всяческую гниль: высмеивает неумех, помпадуров, подхалимов.

«Правда» — мировой борец с фашизмом. Беспощадным светом большевистской мысли и предвидения освещает она все углы и закоулки, где идет мерзостная, кровавая «работа» фашизма и его лакей и шпионов — троцкистских галандов.

«Правда» показала всему миру могучий порыв советского народа, его помощь многострадальному и героическому народу Испании, его гнев и проклятие фашистским палачам, расстреливающим женщин и детей.

Исключительно важна роль «Правды» в разработке проблем нашей социалистической культуры, науки, искусства.

«Правда» пропагандировала лучшие завоевания советской культуры, помогала ей в трудностях роста, воспитывала, учила.

А что касается роли «Правды» в истории развития нашей советской литературы, так это делая большая тема для исследования.

Сколько, например, сигналов дала «Правда» о политических, творческих и организационных ошибках РАПЦ, о целом комплексе невольных грубейших ошибок! Но эти сигналы большинство рапповского руко-

водства принимало в штыки, — так глубоко вошла в сознание, в работу людей рапповская групповщина. Его управлял, ее наскалывал опытный мастер склок, троцкист Авербах. Ловкач от контрреволюции, беспардонный конъюнктурщик, он всегда был троцкистом, ловко маскировался, умел ускользать от ответственности. Особенно ловко он умел пользоваться авторитетом, который создавала ему литературная организация пролетарских писателей.

Да, мы все, состоявшие тогда в руководстве РАПЦ, создавали авторитет этому, как теперь обнаружилось, врагу народа, считали за «теоретика», а это был только мелкий бес блок, групповщик и склок, троцкистский вредитель в литературе. И после ликвидации РАПЦ Авербах, подкрепленный своим верным дружином Кирпоном, продолжал подпольно «функционировать», не брезгуя самыми бесчестными и подлыми методами и средствами. А его группа — Кирпона, Афиногенов, Бруно Яценский и др. — возмущала покуда: нельзя ли опять вернуть Авербаха в литературу.

Мы, союз советских писателей, по сути дела, проморгали, прозевали эту «работу» авербаховщины.

Дальше «кудуарных» разговоров дело не пошло, а надо было забыть основной кол в авербаховщину, эту агентуру троцкизма, вскрыть все ее механизмы перед глазами молодых литературных кадров.

Какое исключительное значение для нас, советских писателей, имеет сейчас голос нашей «Правды», ее разоблачительные, бичующие врага статьи, ее требования от нас бдительности, большевистской непримиримости, большой любви к нашей работе, большей ответственности за нее.

Как двадцать пять лет назад, в глухие, дурные годы реакции, «Правда» воспитывала первые побег пролетарской литературы, так и теперь «Правда» — голос, мысль, папья парти — воспитывает нас, писателей страны победившего социализма.

И начата работать в «Правде», примерно, со второй половины 1932 года. Начала там несколько рассказов, статей и очерков на партийные темы.

Каждое звание «Правды» чрезвычайно много дает политически и творчески. Долго чести для себя считался выполняю его.

Горячий, от всего сердца привет нашей газете — большевистскому вожаку, нашей любимой «Правде» — день ее двадцатипятилетия!

У меня была приятель в армии, — объяснял он, — Дауд его звали. Он был из Петровского порта — Махач-Кала. Мы устали. Нам так хотелось отдохнуть и, главное, хорошо поесть. И Дауд говорил, что «ничего, мы скоро будем дома, мы возьмем Махач-Кала, там много молока, много сыру, там встретит нас моя мать, мой сестра, вот, ты увидишь ее, мою сестру, красную девушку...»

Так говорил Дауд.

Мы звали Махач-Кала, но молока и сыра там уже не было. И Дауд был сожжен. И сестра его растерзана белыми... Хорошо было бы посмотреть еще раз те места! Как там живут теперь? Может быть, я найду и Дауда?.. Что он делает, что с ним?

Восемь дней — слишком короткий срок для далекого путешествия. Но редакция достала автору билет на самолет, улетавший на юг.

Уже на другой день автор мог поехать в Махач-Кала на берегу Каспийского моря в шумном и цветущем городе, когда-то развороченном от сна-

П. ПАВЛЕНКО

Просто, понятно, точно...

Двадцатипятилетний юбилей «Правды» я праздную не только как коммунист, для которого «Правда» является могучим ленинско-сталинским голосом коммунистической партии, но как литератор и молодой работник «Правды».

Что дала мне «Правда» как литератору? Твердую, ясную позицию в вопросах литературы, потому что именно «Правда» с ярой непримиримостью и последовательностью борется за партию, за линию против всяческих перегибов, против разрушительной работы последней троцкизма, по-

литивая в нас чувство партийной ответственности за искусство. Работа в «Правде» учит писать просто, понятно, точно, то есть учит тем качествам, которые так часто неизвестны и как бы даже чужды нашей прозе, как огня боящейся газетной работы.

Но именно по газете, по «Правде», учились определять жизненность или выдуманность своих образов, правдивость своей манеры писать, потому что, являясь самой маленькой работой редактора на то, чтобы дойти до миллионов читателей. Следовательно любая, самая ма-

ленькая ошибка, тоже помножается на миллионы. «Правда» учит литератора, в ней работающего, свои собственные романы строить и писать так, как если бы он писал для боевых страниц «Правды».

В ее школе приобретаешь качества политического работника, не теряя и не дробя качества художника. С радостью и гордостью вспоминаю также и то, что именно «Правда» дала мне возможность поехать на Дальний Восток и написать роман о нем.

Ялта.

(По телеграфу).

В. ГУСЕВ

Дружба с читателем

Я напечатал в «Правде», вероятно, несколько десятков стихотворений, но каждый раз, принося новую рукопись, я волновался, как волновался, приходя в редакцию «Правды» первый раз.

«Правда» приучает писать в основном, отбрасывая в сторону мелкие, случайные темы. Проверять: можешь ли твой замысел возбудить миллионную аудиторию «Правды»? Этому подчиняешь все свои изобразительные средства. «Правда» для писателя — школа большой темы, подлинной простоты.

Замечательный читатель «Правды».

Если напишешь хорошо, он откликнется десятками писем, одобряющих, вдохновляющих, волнующих. Причем его внимание активно.

Мы читали ваши стихи там-то, обещали там-то, пришли к таким-то выводам.

Если долго не пишешь, читатели пишут письма: «почему?». Сырые, пошлые стихи (такие есть на нашей поэтической совести) вызывают у читателей быстрый, нелицеприятный, суровый отклик.

Но никогда читатель не вздорствует, никогда не радуется твоей неудаче, твоему оры.

Работая в «Правде», отчетливо ощущаешь, что ты связан с читателем, который тебя любит, который за твоей творческой жизнью следит, который о тебе заботится куда больше наших журнальных редакторов, не говоря уже о критиках.

На юге и севере Союза, в Соликамске и в Фергана, я видел, с какой страстью набрасываются люди на свежие номера «Правды».

И сознание того, что и я, хотя бы в небольшой мере, участвую в работе «Правды», наполняло меня гордостью.

Ленинград.

(Передано по телеграфу).

М. СЛОНИМСКИЙ

Верный помощник и учитель

Название «Правды» соответствует своему содержанию ее спавного пути. Путь центральной органа партии — это путь борьбы за подлинную правду.

История «Правды» — это история неустанной борьбы за большевистскую партию, за социализм, за коммунизм, за дело Ленина — Сталина.

Двадцать пять лет «Правда» была

большевистским организатором миллионов масс.

«Правда» воспитывала и воспитывает писателя, воспитывает политически и литературно.

Она обостряет талант, учит схватывать самую суть явлений, помогает различать и отбрасывать все, что мешает росту советской литературы.

«Правда» всегда была прекрасной

школой для писателя, и это особенно чувствовали писатели — сотрудники «Правды».

Мне лично сотрудничество в «Правде» принесло огромную пользу.

В день юбилей «Правды» мне хочется горячо приветствовать нашу родную газету.

Ленинград.

(Передано по телеграфу).

«Путь «Правды». Рисунок Дени к пятидесятилетию «Правды» (1927 г.)

Моя работа в «Правде»

18 декабря 1921 г. я впервые начал работать в «Правде».

Работа в центральном органе нашей партии, начиная с периода гражданской войны и до настоящего времени, приучала меня в первую очередь к политической заостренности и классовой напущенности. В своих работах я стремился наиболее ярко отразить лицо нашей великой эпохи.

Громадное воспитательное значе-

ние для всего моего творчества имела «Правда». Семья правдивости и сам воздух, которым дышит наш труд, чрезвычайно творчески организуют тебя как художника и как журналиста. Это, вполне естественно, сказывается на всей моей работе, будь то кинематографическая, плакатная, газетная журналистика и т. д.

Я стремлюсь отразить в моем творчестве важнейшие события на-

шей эпохи, которые волнуют меня как политического художника и гражданина.

Последнее время я работаю над плакатами, карикатурами, показывающими презренных врагов народа, троцкистских бандитов, агентов гестапо.

ДЕНИ.

Заслуженный деятель искусств

Л. НИКУЛИН

«Хороший завод»

Двадцатипятилетие «Правды» радует нас вдвойне. Радует нас как сотрудник «Правды» и как ее читатель.

Эти четверть века — полная эпоха, полная бурных, стремительных и неповторимых в истории человечества событий. В эти четверть века влились: мировая война, две революции, гражданская война, наконец, две пятилетки, великая борьба за осуществление двух пятилеток.

Историк, литератор, экономист, поставивший себе задачу написать труд, отражающий одну из тем, выдвинутых этой четвертью века, неизменно начнет с комплексов газет «Правда». Здесь неисчерпаемая сокровищница материалов.

Литераторы старого времени относились к предубеждению к работе в газете. Есть и сейчас, мягко говоря, чудачки, утверждающие, что работа в газете «выжидательная», «окутывающая» нисколько, никакой, самая среда журналистов разлагала начинающего литератора. Все это с замечательной силой описано Бальзаком в «Утраченных иллюзиях».

Но мы приближаемся к двадцатипятилетию Октябрьской революции. Печать стала оружием в руках партии Ленина — Сталина, и старые, наивные предубеждения надо отбросить.

Чему же учит литератора работа в органе Центрального Комитета партии? Прежде всего — точности.

Ты должен точно знать, о чем пишешь. Ты должен знать материал, знать литературу о данном предмете.

Читая или давая, приводимую тобой, должна быть абсолютно точной и верной. Таким образом ты избежишь от одной дурной особенности газетной работы, ты избежишь от поверхностности и верхоглядства. Ты пишешь для миллионов читателей. Поэтому язык твой должен

быть ясным, понятным и точным. Пройдет несколько лет работы «Правды», и ты приучишься быть ясным и понятным не только в своем языке, но и в своем поведении, рассказе.

Ты приучишься быть ясным, и это особенно важно в отношении к своим коллегам и к своим читателям. Направленность в каждой строчке, выпущенной из-под твоего пера — вот чему учил «Правда».

Писатель-правдивец отвечает за то, что он пишет всегда и всюду. Относитесь к нему с уважением, оказывайте ему доверие, сотрудничайте с ним, вызываясь быть правдивым и в газете, во всех устных и печатных выступлениях.

На летучках, на редакционных собраниях слышишь, как резко и метко критикуют друг друга правдивцы. Поднимаешь чувство ответственности, внимания к себе.

На другой день после того, как ты печатаешь в «Правде» хотя бы небольшую заметку, приходишь на летучку и испытываешь волнение в ожидании того, что скажут о твоей заметке, очерке или статье товарищи.

Независимость мышления, независимость в хорошем смысле слова, высоко ценится коллективом. Вместе с тем развивается чувство бдительности и осторожности в отношении скрытого и хорошо замаскированного врага. Вот настоящие, воспитательная работа коллектива, и как часто жалеешь о том, что нет такой здоровой обстановки в наших политических организациях.

В фильме «Возвращение Максима» есть такой эпизод.

— Вы с какого завода? — спрашивает рабочий девушку из барака 1914 года.

— Из «Правды»!

— Хороший завод! — говорит рабочий.

«Правда» — «хороший завод» и работает в «Правде» — высокая честь и вместе с тем большой и почетный труд.

В. ГЕРАСИМОВА

Великая честь

Писателю, который связан с такой газетой, как «Правда», трудно кратко рассказать, какой замечательной школой является для него эта единственная в мире газета.

Трудно перечислить все те глубоко поучительные уроки, которые постигал в этой подлинно партийной школе писатель. Главное требование, которое предъявляет «Правда» писателю, это необходимость держать постоянно и живую связь с нашей богатейшей, многообразной действительностью.

Маленький корреспондентский билет «Правды» открывает перед писателем широчайшую возможность знакомства с любым участком нашей жизни, нашего строительства. А поскольку ты, с чем он сталкивается, подлинно и значительно, — писатель, отбрасывая все объективные приемы литературного кокетства, принужден писать точно, ясно, кратко, т. е. с достаточной трудностью, но и самой честной манере письма.

Убивает ли это то, что называют творческой индивидуальностью? Напротив. Так, например, именно

по линии дальнейшего развития тем моей книги «Панцирь и забрало» — книги, в свое время яростно охваченной авербаховцами и посвященной разоблачению буржуазных перевертышей, — или написанные мною фельетоны «Настоящая барина», «Скупной человек», «Со всей откровенностью».

Но самое дорогое, самое теплое, что дает «Правда» — это уроки подлинной, принципиальной партийности.

Сейчас более чем когда-либо трудно вспомнить, что «Правда» и коллектив правдивости были застрельщиками, последовательными борцами с грязной авербаховской сворой.

С подлинно большевистской принципиальностью помогла «Правда» разоблачить эту спешущую банда врагов советской литературы, советской культуры.

Великая честь для каждого советского литератора принимать участие в работе этой замечательной, большевистской-чистой и пламенной газеты.

Ялта.

(По телеграфу).

С. МАРШАК

Написать историю «Правды»

Каждое утро мы находим у себя на столе шесть страниц с кратким и четким изложением в левом углу первой страницы: «Правда». Эти шесть страниц для нас — и сводка со всех участков борьбы за социализм, и боевой приказ по всему фронту строительства нового общества.

Ни одна газета в мире не несет с собой столько творческой энергии, преобразующей жизнь, сколько несет «Правда». Каждый день она выражает этой энергией миллионы людей — в заводских цехах и в шахтах, на полях колхозов и на палубах кораблей, в лабораториях и на стройках.

Номер «Правды» вы увидите и у

пофара в автомобиле, и у клочковиста, идущего за столом, и у парничка на дальней заставе.

«Правда» старейшая газета Советского государства на пять лет. Она должна была родиться раньше, чтобы участвовать в подготовке Великого Октября.

Страницы «Правды» — это дневник революции, это летопись побед партии Ленина и Сталина.

Написать художественную историю «Правды» — увлекательная и почетная задача для лучших мастеров слова.

Ленинград.

(Передано по телеграфу).

А. ЭРЛИХ

Длинный список

Телеграммы приходили все утро. Первая из них начиналась так: «Заголовок землетрясения абзац» — а все последующие, аккуратно заглаженные, подтверждали свою преемственность неизменным словом «продолжение». Привыкнув ко всему, сотрудник редакции равнодушно подбирал бланки, вписанные и покоробленные от наклеенных телеграфных лент.

К полудню образовалась толстая тачка.

Хабаровск сообщал в заключение, что вслед за телеграммами изложением отправлена в далекий путь рукопись; если случится, что «Землетрясение» попадет в газету лишь через неделю-другую, рукопись пригодится для сверки.

Легко догадаться, что речь шла не о катастрофе на Дальнем Востоке. Катастрофа из многих тысяч слов содержала в себе не сообщение о страшном стихийном бедствии, требующем безотлагательного отклика на страницах газеты, а художественное произведение, труд писателя.

А. Фалеев находился тогда в командировке и, переписываясь с редакцией, сообщил, что им закончен рассказ «Землетрясение». Редакция попросила срочно, по телеграфу, передать его в Москву. Этот чудный рассказ о подлинной природе человека был вскоре опубликован в «Правде», и читатели помнят его.

В другом из рассказов Фалеева — о гражданской войне — короткий и острый рассказ.

Телеграммы приходили все утро. Первая из них начиналась так: «Заголовок землетрясения абзац» — а все последующие, аккуратно заглаженные, подтверждали свою преемственность неизменным словом «продолжение». Привыкнув ко всему, сотрудник редакции равнодушно подбирал бланки, вписанные и покоробленные от наклеенных телеграфных лент.

К полудню образовалась толстая тачка.

Хабаровск сообщал в заключение, что вслед за телеграммами изложением отправлена в далекий путь рукопись; если случится, что «Землетрясение» попадет в газету лишь через неделю-другую, рукопись пригодится для сверки.

Легко догадаться, что речь шла не о катастрофе на Дальнем Востоке. Катастрофа из многих тысяч слов содержала в себе не сообщение о страшном стихийном бедствии, требующем безотлагательного отклика на страницах газеты, а художественное произведение, труд писателя.

А. Фалеев находился тогда в командировке и, переписываясь с редакцией, сообщил, что им закончен рассказ «Землетрясение». Редакция попросила срочно, по телеграфу, передать его в Москву. Этот чудный рассказ о подлинной природе человека был вскоре опубликован в «Правде», и читатели помнят его.

В другом из рассказов Фалеева — о гражданской войне — короткий и острый рассказ.

Проблизилось пятидесятилетие освобождения Кавказа от белогвардей-

цев. К кому из писателей, связанных с «Правдой», следовало обратиться? В. Левин некогда прошел с Красной армией славный путь по степным просторам Кубани, по высоким гудам горских республик и дальше, на юг и на запад, пока враг не был сброшен в Черное море.

Оставалось восемь дней. Смогут Левин приготовить за эти восемь дней рассказ? Да. Но ему хотелось бы побывать снова в аулах и посмотреть Махач-Кала, столицу нынешнего Дагестана.

У меня был приятель в армии, — объяснял он, — Дауд его звали. Он был из Петровского порта — Махач-Кала. Мы устали. Нам так хотелось отдохнуть и, главное, хорошо поесть. И Дауд говорил, что «ничего, мы скоро будем дома, мы возьмем Махач-Кала, там много молока, много сыру, там встретит нас моя мать, мой сестра, вот, ты увидишь ее, мою сестру, красную девушку...»

Так говорил Дауд.

Мы звали Махач-Кала, но молока и сыра там уже не было. И Дауд был сожжен. И сестра его растерзана белыми... Хорошо было бы посмотреть еще раз те места! Как там живут теперь? Может быть, я найду и Дауда?.. Что он делает, что с ним?

Восемь дней — слишком короткий срок для далекого путешествия. Но редакция достала автору билет на самолет, улетавший на юг.

Уже на другой день автор мог поехать в Махач-Кала на берегу Каспийского моря в шумном и цветущем городе, когда-то развороченном от сна-

тами Америки. И каждая такая поездка писателя, расширявшая границы его наблюдений, его опыта, его знаний, обогащавшая его новыми материалами и новыми темами, была полностью или частично организована «Правдой».

Писатель, заключенный надолго в своем рабочем кабинете, тоскует неумолимо, и не только за недостатком воздуха. «Правда», высокая пень каждого трудоголика и талантливого писателя, вдвойне не дает, в том, что автор может быть полезен, еще полнотой, легкая мобильность, жалость и любознательность к новым местам, к новым людям.

В письмах и записках писателей мы часто находим метательные стрелы о том, как хорошо было бы сидеть в далеком краю. Зависит ли счастье писателя, которому представилось случай совершить путешествие, в ладу или нет.

Горький в молодости исходил пешком огромные пространства, ничуть не смущаясь безденежьем, неопределенностью завтрашнего дня, неизбежными лишениями в такого рода передвижениях.

В новом положении — советский писатель.

МАСТЕРА ТЕАТРА О «ПРАВДЕ»

У НАС С НЕЙ —
ЖИЗНЬ ОБЩАЯ,
НЕРАЗДЕЛЬНАЯ

Газета «Правда» я глубоко уважал за то, что ее никогда не читал равнодушно, а всегда с большим волнением, как будто ты сам слышишь и видишь, чем и как живет страна, чувствуешь творческий путь.

«Правда» ничего не пропускает. В кругу ее внимания целые области, районы, города, учреждения и даже отдельные граждане.

«Правда» первая подчеркивает и похвалит вместе с нами наших достижений, побед и глубоко покорит вместе с нами по поводу наших неудач и ошибок.

Гнев «Правды» беспощаден, но показателен и неопровержим, когда она находит в нашей стране хищников, готовых в клочья растерзать нашу родину.

У нас с нашей «Правдой» — жизнь общая, нераздельная.

Мне лично «Правда» помогает политически воспитываться.

Если газету не проглядывать, а внимательно прочитывать, то нельзя оставаться равнодушным — жизненные факты и вытекающие из них последствия, правильно освещенные, оставляют в тебе глубокий след.

И это повторяется изо дня в день. Поэтому слова мои о политическом воспитании я пронаблюдал с полной ответственностью. А какое огромное значение это имеет для нашего творчества!

Одна мелочь, которую я невольно замечаю за собой: «Правду» по отношению чтения никогда не бросаю, а всегда спрятачу.

Народный артист Союза ССР
И. МОСКВИН

ЕЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ВСЕГДА БЫЮТ В ТОЧКУ

Мы, работники искусства, привыкли на страницах «Правды» находить всегда глубоко принципиальную, четкую и мобилизующую нас трактовку вопросов творчества и новой творческой этики.

Культурно-воспитательное значение этой газеты огромно.

Ее высказывания на самые волнующие творческие темы для нас всегда были в точку, возбуждают мысль, споры, желание бороться за лучшее в искусстве.

Мы, работники искусства, ценим политическую четкость, ясность и ласковую оперативность «Правды», боевого органа славной большевистской партии.

Народный артист Союза ССР
В. КАЧАЛОВ

НАДЕЖНЫЙ ДРУГ

Великая пролетарская революция создала все возможности для мощного развития советского искусства. Мастера русского театра отдали свои творческие силы нашей стране. Растет новое поколение советских артистов, стремящихся овладеть богатствами, ибо призрачное, партийное отношение к творческому труду открывает подлинную правду в искусстве.

«Правда» всегда ставила на своих страницах глубокие задачи.

В своих статьях она говорит о больших проблемах в искусстве, оказывает помощь советскому художнику.

Внимательно и любовно следит «Правда» за молодыми кадрами искусства, воспитывая их в духе большевизма и активно содействуя их творческому росту.

«Правда» первая ударила в набат, мобилизала работников театра против всяких формалистических ухищрений в искусстве и указала нам правильный путь углубленного реалистического толкования сценического образа.

Глубоким анализом нашей советской действительности она помогает нам воспитывать в себе чувство ответственности за свой труд.

Вместе со всеми трудящимися нашей страны мы любим «Правду» и радостно приветствуем ее в день славного двадцатипятилетия.

Народный артист Союза ССР
Н. ХМЕЛЕВ

ОГРОМЕН ЕЕ АВТОРИТЕТ, НЕИЗМЕРИМА ПОМОЩЬ

Для нас, людей среднего поколения в искусстве и в жизни, проживших свои юные годы при старом режиме, «Правда» сыграла большую роль в смысле формирования нашего политического и общественного сознания.

Все факты и явления нашей новой жизни раскрываются «Правдой» всегда правдиво и убедительно.

В этом отношении газета целиком и полностью оправдывает свое название. И потому она так нужна нам, актерам, которым она помогает в творческой работе — своевременной постановкой принципиальных вопросов искусства, указанием конкретных путей и средств для приращения тому или иному образу и даже целой жизни политического звучания, которое требуется нашей социалистической действительности.

Огромный авторитет «Правды», как центрального органа нашей партии. Неизмерима ее помощь нам в полновластном слиянии с жизнью всей нашей скачущей растущей страны.

Народная артистка Союза ССР
А. ТАРАСОВА

Делегаты республиканской Испании на Красной площади 1 мая
Фото Ф. Кислова (Союзфото)

СЕКИ САНО

Берлин—Токио

1. Едва успели погаснуть огни шествия в честь «внезапно» заключенного японо-германского соглашения, как в центре Токио открылась несколько странная выставка иностранных книг.

Выставочный зал расписан красными флажками со знаком свастикой. В углу возвышается бюст Гитлера. Книжки обернуты узкими бумажными полосками с изображением все того же прословутого флага фашистской Германии. Чувствуется рука организатора — посланника «Третьей империи».

Однако это была лишь первая ласточка новоявленной дружбы «культуртрегеров» Запада и Востока. Провозглашение многих знаменитых германских поэтов, писателей, ученых вдруг исчезло с полок известного книжного магазина в Токио. Остались только книги «чистого арийского происхождения», на которых все те же узкие бумажные полоски, что и на выставке. Оказывается, по настоятельному требованию «консультантов», представителей германского посольства в Японии, магазин убрал все не понравившееся ему книги. В ответ на это в газетках сейчас же появились протестующие статьи писателей, ученых, мыслителей Японии, сражающихся за свободу мысли.

Если германо-японское сближение (т. е. германо-японское тайное военное соглашение, — С.С.) ведет японское общество к такому же обществу, как в теперешней Германии, — это большое несчастье для японцев, — писали одни. «Ведь мы не в Берлине, а в Токио. Мы протестуем против импорта фашистской «культуры», — говорили другие.

Пришлось магазину выступить в прессе с заявлениями о том, что никакого вмешательства со стороны германского посольства не было и что магазин будто бы просто советовался с одним консультантом — правительственным чиновником, — по поводу устранения тех или иных антифашистских книг и пр. и т. д.

Правительство Хаяси разработало в данный момент проект организации министерства пропаганды. Не приходится говорить, что с этим японским изданием берлинского министерства пропаганды цензура и другие полицейские меры еще усилятся, искусство и литература, и без того находящиеся в лапах фашистской воли, подпадут под еще более жесткий контроль.

В этом же свете следует рассматривать недавно выпущенный (первый в Японии) императорский указ о специальном ордене за культурные услуги, фактически являющийся маской, прикрывающей всякого рода репрессии.

В № 3 «Литературного критика» помещены: интересная статья В. Александрова под заглавием «Частная жизнь», посвященная творчеству В. Пастернака, содержательная статья Г. Лукача «Георг Бюхнер, подлинный и фаншизированный» и статья О. Тарасова «Плоды умиленья».

В № 2 журнала «Интернациональная литература» напечатана полностью новая глава Гертруды Уэллс — «Игра в крокет» и часть нового антифашистского романа Синклера Льюиса «У нас это невозможно». Среди критических статей обращает на себя внимание статья Миллер-Будинской «Философия культуры Джамса Джойса». В журнале напечатана статья Адама Мицкевича о Пушкине, написанная после гибели Пушкина.

В последнем (№ 2) номере журнала «Молодая гвардия» помещены интересные документы о недавно умершем Николае Островском. Опубликованы частные письма Островского к Григорию Ивановичу Петровскому и его жене и их ответы являются наглядным свидетельством сердечной дружбы между писателем и одним из руководителей партии и правительства.

Ниже приводим выдержки из этих писем: «Дорогой и любимый Григорий Иванович! Ваше прекрасное письмо получил. Иногда нет слов рассказать все. Но я почувствовал Вашу ласковую руку близко у сердца. Я достиг счастья, какого никогда не знал. Пора за это время кое-чему научиться. Прощайте от меня много и очень много... Это самое основное в моем выступлении. Подойдите ко мне как к писателю, отвечающему за свое произведение в полной мере, как художник и как коммунист. Высокое качество, большая художественная и познавательная ценность — вот требования нашего могучего народа к

произведениям передовых деятелей искусства. «Большинство из нас вместо того, чтобы продать свою душу и получить орден... будет укреплять свою волю для борьбы в аду истинной культуры...». «Что за честь быть названным заслуженным художником правительством, которое поворачивает рауризм культуры...», — смеясь и справедливо пикнуло уже один за другим деятели искусства на страницах японских газет.

2. Совсем недавно в Японии вышла книга «Мозаика» в эпоху Синово-фашистского публициста Минаторо Ямакава — конкурента умершего антивоенного писателя Синсэки Хираи. Книга эта на тему о будущей мировой войне, которая вот-вот может вспыхнуть, и о ее значении для Японии, находящейся в «полуживом состоянии». Это «художественное» произведение вышло в свет после довольно долгого молчания в лагере военизированной литературы.

Однако японская военщина в этом году создала «шедевр» пока что не в литературе, а в кино. «Новая земля» — картина, посвященная событиям японской кинематографии за последние годы. Фильм сделан совместно японскими и немецкими киномонтажниками, и хотя работа над ним была начата до заключения германо-японского соглашения, основная тема фильма — восхваление этого соглашения. Содержание этого фильма таково:

Теруо Ямато познакомился на пароходе, возвращающемся из Европы, покое своего восьмилетнего отсутствия, с одной девушкой — немецкой корсепионкой. Теруо — сын бедного крестьянина и приемный сын семьи Ямато, дочь которого с ним обручена и жлет его вот уже 8 лет. Однако теперь у него начинается внутренняя борьба между европейской культурой и восточной кровью. Ему уже не нравится «японская индивидуальность» невесты. Семья Ямато старается уговорить Теруо.

Ему предлагают послушать колокол буддийских храмов — эту старинную японскую музыку, — показывают берега моря, дают послушать песню скал, «заклятых» трехтысячелетним ветрами и бурями. Наконец в нем пробуждается национальное чувство, — японский дух.

Теруо возвращается в деревню с молодой женой-японкой. Он посвятил теперь свою жизнь земле. Но какой земле? В Японии люди без земли. Куда же они пойдут? В Манчжурию. Смотрите, там, за морем — широчайшие, необъятные пространства земли, там ждет вас новая, манчжурская земля.

3. Картина, сделанная двумя постановщиками — немиким режиссерами А. Фанк и японским — М. Итами.

Фильм «Новая земля» показывает ту Японию, о которой мечтают правители страны. Хотя сценарий и написал «самим» доктором Фанк, пером доктора управляли военщина Япония и это термическое извращение.

«Новая земля» проповедует необходимость сохранения феодальной Япония. Фильм ярко показывает нагромождение прелюбов фашизму правителей, бешено старающихся пропагандировать идею так называемого «японского духа». Фильм этот появился в результате естественного совпадения духа гитлеризма с «японским духом».

В немецком варианте картины (выпущенной под названием «Дочь с моря») политическая тема гораздо сильнее и откровеннее: «К нам дуют все время сильные северные ветры (т. е. со стороны СССР, — С.С.), а к нам дуют бушующие ветры с Востока (тоже из СССР, — С.С.), так передайте нашим друзьям, когда вернетесь на родину, что на Дальнем Востоке стоит на страже страна — скалы, о которую разбиваются все ветры, — вот, что говорит герр фильм немецкой корсепионке».

Не удивительно, что даже буржуазные газеты считают эту картину «посвященной» японо-германскому соглашению. Если военно-фашистская литература и искусство славилась раньше своим бесстыдством и наглостью, то в настоящее время военно-фашистская пропаганда в этой области носит иной характер. Это уже не демонстрация «художественных произведений», открыто пропагандирующая войну, от которых тошнито население Японии, а завуалированное восхваление тех или иных «красот» Японии, воспевание «несравнимой высоты японского духа» и пр. и пр. «Новая земля» относится именно к этому типу пропаганды войны.

«Япония хороша, прекрасна. Ее священная земля — это во главе Азии. Однако есть деревья, готовые напасть на «мирную» Японию в любой момент. Дуют на нее ветры со всех сторон. Опасность у дверей. Японцы, будьте готовы» — вот последние козыри теперь у фашистской военщины.

На общесоюзном городском собрании писателей мы обсуждали итоги и решения Пленума Центрального Комитета партии; мы обсуждали указания товарища Сталина, которые имеют прямое отношение к литературе. В свете этих указаний товарища Сталина мы обсуждали вопросы практики нашей работы, работы союза советских писателей. Собрание развернуло критику ошибок, недостатков и искало пути к их устранению. Товарищи, которые выступили, развернули самокритику. Это только начало работы.

Недостатков у нас больше, чем это было открыто на собрании, слабостей в работе союза и его членов гораздо больше, чем это было открыто на общем собрании. Это первое заключение, которое мы обязаны были тогда сделать.

Решение Центрального Комитета партии, указания товарища Сталина нас вооружили. И мы, большевики, партийные и непартийные, постараемся, чтобы указания Сталина, решения Пленума провести в жизнь, устранить все, что нам мешает. И при этом, конечно, мы не будем бояться, как бы не наступить кому-нибудь на ногу, не будем бояться критиковать любого из товарищей, который имеет какие-либо недостатки в работе.

Первые шаги, предпринятые нами, привели уже к тому, что, как нам известно, мы разоблачили корешки троцкистской литературной группы «Перевал». Мы протравили из партии Катаева — идеолога этой группы. Первые шаги, предпринятые нами, привели к разоблачению целой группы врагов. Я имею в виду Селивановскую, Троцкого и группу Авербаха.

Вам достаточно известно, что этой предвзятой группе Авербаха, какими методами она действовала. Мы положили немало труда, чтобы вскрыть эмеритные лица этой группы, контрреволюционные методы ее работы.

На дела Авербаха каждый из нас должен делать все выводы. Внутри РАПП против Авербаха шла борьба? Шла. Сигналы о вредной деятельности Авербаха привели к тому, что ЦК партии обратил внимание на положение в РАПП, обсуждал все эти вопросы. РАПП была ликвидирована; у нас была разоблачена, сломана, ликвидирована. Но в этом сломленном лику много было хорошего. Мы забыли об Авербахе как о человеке, как о враждебном способном на всякие гадости. Мы не представляли, что Авербах организует свою группу для того, чтобы атаковать решения ЦК партии.

Группа Авербаха сохранилась. Она направила свои антипартийные удары против оркестрата, против его партийной группы. Вновь мы стали ставить все эти вопросы. Авербаха послали на Урал.

Какие антипартийные меры принимались этими людьми во главе с Кирилоном, чтобы вернуть Авербаха? Эти факты надо помнить, из них необходимо делать конкретные выводы. Нужно помнить слова товарища Сталина о политической бдительности. Мы этого не делали в должной мере, а в результате по самому последнему времени группа авербаховцев вела свою подрывную антипартийную работу.

Нало было Авербаха раскрыть и добить разгнать. Выводы вместе с вами из этого сделаем на будущее. То, что сказал товарищ Сталин о коммунистах, которым свойственна беспечность, ротоизм, касается и нас особенно остро.

На последнем собрании (3 мая) больше, чем в предыдущие дни, говорилось о состоянии нашей театральной критики и о тех методах разложения ее, которые культивировались Кирилоном и Афиногеновым.

Наиболее ценными в этом смысле были выступления тт. В. Аллерса и Ю. Юозовского. Они привели немало фактов, свидетельствующих о том, что труды Кирилона и Афиногенова не всегда пропадали даром: кое-кто из критиков охотно брал на себя миссию прославления этих драматургов, систематического обсуждения их на страницах печати. Помимо Литовского и Мелнича, о которых неоднократно уже шла речь на собраниях, особенно усердствовал И. Крути. Это был критик, форменным образом состоявший при Афиногенове, вместе с ним ездивший на просмотры афиногеновских премьер в других городах, писавший о нем разоблаченные, угодные статьи в том же самом журнале, который редактировал Афиногенов — «Театр и драматургия». Когда вспыхнули некоторые весьма подозрительные подробности прошлой деятельности Крути как журналиста, Афиногенов не замедлил протянуть ему руку помощи.

Если критика не удавалось «освободить», как это было в случае с Крути, то Кирилоном и Афиногеновым пытались его терроризировать. Особенно изощрялись в этом направлении Кирилоном, умевший всегда многозначительно намекнуть на какую-то высокую поддержку, а если нужно было, то и прямо пригрозить. Эти меры принимались и в отношении театров, не обнаруживавших особую склонность включать пьесы Кирилона в свой репертуар. Так, по свидетельству Юозовского, режиссер Ю. Завальский, отрицательно отнесявшись к вопросу Кирилона, согласен ли он поставить в Ростовском театре «Большой день», немедленно услышал в ответ следующее: «Покажете».

С той же энергией, с какой Кирилоном окружал себя своими критиками, пропавшими с его плеча, он отпирался и появлялся неустойчиво ему статей. Тов. Юлиан рассказывает, какие меры принимал Кирилонов, чтобы помешать напечатанию в «Литературном критике» отрицательной

В № 7 журнала «Партийные строители» помещена статья М. Сорокина «Вопросы культурно-политической работы». Между прочим, автор пишет о важнейшем значении исторических романов в деле популяризации истории партии.

Это только начало работы

Речь тов. СТАВСКОГО на общесоюзном собрании драматургов

На общесоюзном городском собрании писателей мы обсуждали итоги и решения Пленума Центрального Комитета партии; мы обсуждали указания товарища Сталина, которые имеют прямое отношение к литературе. В свете этих указаний товарища Сталина мы обсуждали вопросы практики нашей работы, работы союза советских писателей. Собрание развернуло критику ошибок, недостатков и искало пути к их устранению. Товарищи, которые выступили, развернули самокритику. Это только начало работы.

Недостатков у нас больше, чем это было открыто на собрании, слабостей в работе союза и его членов гораздо больше, чем это было открыто на общем собрании. Это первое заключение, которое мы обязаны были тогда сделать.

Решение Центрального Комитета партии, указания товарища Сталина нас вооружили. И мы, большевики, партийные и непартийные, постараемся, чтобы указания Сталина, решения Пленума провести в жизнь, устранить все, что нам мешает. И при этом, конечно, мы не будем бояться, как бы не наступить кому-нибудь на ногу, не будем бояться критиковать любого из товарищей, который имеет какие-либо недостатки в работе.

Первые шаги, предпринятые нами, привели уже к тому, что, как нам известно, мы разоблачили корешки троцкистской литературной группы «Перевал». Мы протравили из партии Катаева — идеолога этой группы. Первые шаги, предпринятые нами, привели к разоблачению целой группы врагов. Я имею в виду Селивановскую, Троцкого и группу Авербаха.

Вам достаточно известно, что этой предвзятой группе Авербаха, какими методами она действовала. Мы положили немало труда, чтобы вскрыть эмеритные лица этой группы, контрреволюционные методы ее работы.

На дела Авербаха каждый из нас должен делать все выводы. Внутри РАПП против Авербаха шла борьба? Шла. Сигналы о вредной деятельности Авербаха привели к тому, что ЦК партии обратил внимание на положение в РАПП, обсуждал все эти вопросы. РАПП была ликвидирована; у нас была разоблачена, сломана, ликвидирована. Но в этом сломленном лику много было хорошего. Мы забыли об Авербахе как о человеке, как о враждебном способном на всякие гадости. Мы не представляли, что Авербах организует свою группу для того, чтобы атаковать решения ЦК партии.

Группа Авербаха сохранилась. Она направила свои антипартийные удары против оркестрата, против его партийной группы. Вновь мы стали ставить все эти вопросы. Авербаха послали на Урал.

Какие антипартийные меры принимались этими людьми во главе с Кирилоном, чтобы вернуть Авербаха? Эти факты надо помнить, из них необходимо делать конкретные выводы. Нужно помнить слова товарища Сталина о политической бдительности. Мы этого не делали в должной мере, а в результате по самому последнему времени группа авербаховцев вела свою подрывную антипартийную работу.

Нало было Авербаха раскрыть и добить разгнать. Выводы вместе с вами из этого сделаем на будущее. То, что сказал товарищ Сталин о коммунистах, которым свойственна беспечность, ротоизм, касается и нас особенно остро.

На последнем собрании (3 мая) больше, чем в предыдущие дни, говорилось о состоянии нашей театральной критики и о тех методах разложения ее, которые культивировались Кирилоном и Афиногеновым.

Наиболее ценными в этом смысле были выступления тт. В. Аллерса и Ю. Юозовского. Они привели немало фактов, свидетельствующих о том, что труды Кирилона и Афиногенова не всегда пропадали даром: кое-кто из критиков охотно брал на себя миссию прославления этих драматургов, систематического обсуждения их на страницах печати. Помимо Литовского и Мелнича, о которых неоднократно уже шла речь на собраниях, особенно усердствовал И. Крути. Это был критик, форменным образом состоявший при Афиногенове, вместе с ним ездивший на просмотры афиногеновских премьер в других городах, писавший о нем разоблаченные, угодные статьи в том же самом журнале, который редактировал Афиногенов — «Театр и драматургия». Когда вспыхнули некоторые весьма подозрительные подробности прошлой деятельности Крути как журналиста, Афиногенов не замедлил протянуть ему руку помощи.

Если критика не удавалось «освободить», как это было в случае с Крути, то Кирилоном и Афиногеновым пытались его терроризировать. Особенно изощрялись в этом направлении Кирилоном, умевший всегда многозначительно намекнуть на какую-то высокую поддержку, а если нужно было, то и прямо пригрозить. Эти меры принимались и в отношении театров, не обнаруживавших особую склонность включать пьесы Кирилона в свой репертуар. Так, по свидетельству Юозовского, режиссер Ю. Завальский, отрицательно отнесявшись к вопросу Кирилона, согласен ли он поставить в Ростовском театре «Большой день», немедленно услышал в ответ следующее: «Покажете».

С той же энергией, с какой Кирилоном окружал себя своими критиками, пропавшими с его плеча, он отпирался и появлялся неустойчиво ему статей. Тов. Юлиан рассказывает, какие меры принимал Кирилонов, чтобы помешать напечатанию в «Литературном критике» отрицательной

Авербаховцы создали параллельный литературный центр, стремились противопоставить беспартийных писателей — коммунистам, сая вражду, резню между ними.

О Кирилоне много говорили. Партия его неоднократно предупреждала, что он должен работать в драматической секции, как подобает коммунисту. За связь и поддержку Авербаха мы его били. Это не помогло. Выходит, мало били. Выводов практических не сделали. Общесоюзное собрание вскрыло многое у Кирилона. И об этом в заключительном слове говорил.

И вот — после городского собрания на партийной группе обсуждалось заявление т. Юдина, в котором подводились итоги деятельности Кирилона.

Партигруппа приняла решение: поставить вопрос перед партийной организацией и районным комитетом о возможности принадлежности Кирилона к партии, за его многолетнюю связь с врагами народа, за контрпартийную антипартийную деятельность, направленную против решений ЦК ВКП(б), за развал работы драматической и т. д. и т. д. Решение партийной группы.

От последнего выступления Кирилона пахнуло страшным равнодушием, каким-то таким спокойствием, с которым мириться нельзя. Не может быть никакого сомнения в том, что при всей ловкости Кирилона ему не удастся уйти от самой суровой ответственности за все свои деяния, в том числе и в области материальной. Не может быть сомнения в том, что писательская общественность не позволит Кирилонов и его единомышленникам ввести кого бы то ни было в заблуждение.

Для нас на заседании партийной группы совершенно отчетливо встал вопрос обо всей этой группе, развернувшей фракционную деятельность, направленную на срыв решений Центрального Комитета партии.

О Бруно Явномском решении уже вынесено. Выявились во время обсуждения дела Явномского чудовищные факты. О них писалось в «Правде». Непонятно, в чем состояла дилемма рекомендации Ява в СССР от польского шпиона и т. д. А дальше — подрывная антипартийная деятельность вместе с авербаховской группой.

Выступления Афиногенова в моей характеристике абсолютно не нужны. Попытка Афиногенова на прошлой неделе, промолвить лицемерную лесть и успокоиться.

Выводы вместе с партийными организациями мы сделаем и в отношении Коробельникова и других — с вашей помощью. И тут не может быть никаких разговоров относительно того, чтобы сглаживать. Если острым авербаховскими корешки, не разоблачили вместе с вами, вместе с общественностью, живущей за последние время после решений Пленума Центрального Комитета политической жизнью на очень высоком уровне, если пройдем мимо таких людей — они сумеют нам навредить.

Тов. Юлиан правильно сделал, когда остановился на вопросе относительно пережестовления. «Литературная газета» не права, когда в последнем отчете в одну кучу с Бруно Явномским ставит Велу Иллена. У него свои ошибки есть, но говорить, что он пять лет вместе с Бруно Явномским борется против решений ЦК партии, — неправильно.

Неправильно «Комсомольская правда», передавая речь Либедиского, попытка Суркова и Серебрянского. И то и другое мы уже проверили

на деле. Это наши товарищи, во-первых. А во-вторых — Либедиский обязан был сам рассказать о своих политических ошибках подробно.

Я хотел остановиться на выступлении т. Соловьева, потому что оно наиболее яркое, в нем есть солидная доля правды. Когда он говорит относительно того, что только сейчас наступило всерьез время, когда будет реализовано решение ЦК партии о ликвидации РАПП, о перестройке литературных организаций, — это правильно. Когда он говорит относительно недостатков или бюрократизма в работе союза советских писателей, — это правильно. В этом смысле я его выступление приветствую. Острое выступление и по форме, и по содержанию и по фактам, и оно встретило живой отклик у аудитории.

Но у него есть некоторые моменты, против которых буду возражать и хочу его поправить. Он влил всех в одну кучу. Фалева несправедливо ставит в разряд этих рапповцев. Нельзя таким тоном в отношении Фалева говорить. Далеко не все рапповцы были вместе с Авербахом, и вредно всех валить в кучу.

Дальше Соловьев говорит, что «началась забастовка души художника». Но это не соответствует действительности. Недостатки такие демонстративные выражения. Это дурно пахнущие формулировки. Дальше он говорит: «Плес совсем нет».

По-моему, это тоже перебор. Обращаться к фактам нашей драматургии. «Любовь Яровая», «Слава», «Аристократы» и др. — разве это плохие пьесы? Разве можно мириться с этими высказываниями т. Соловьева? Махновцы. Это верно. Надо бороться, чтобы все драматурги писали хорошие, отличные пьесы. Далее Соловьев ругает за то, что, дескать, «нало ограничение и уточнение функций перекрестка». Надо критиковать практическую работу перекрестка, но не вносить такие пахнущие очень сомнительно, предложения, которые писательская общественность, без сомнения, отвергнет.

Остановившись на факте, о котором впервые сказал Погодин — на присутствии заседания партийной группы, где читалась пьеса Кирилона.

Да, действительно, там пьесу Кирилона переживали товарищи. В этом и я ошибся.

Должен сказать прямо, что я обманулся в тематике, обманулся на постановке животрепещущих проблем для нас. Из этого практические выводы делаем. Но вот критика наша мимо этого тогда прошла.

Суровые выводы надо сделать еще относительно бдительности. Бдительность у нас заинтересована в том, чтобы вскрыть все нечеловечные и ошибочные и их устранить. Это нас только укрепляет, дает нам силу и веру в собственные силы. В борьбу против недостатков в писательской организации надо вносить всех ее членов. К этим выводам приводит нас собрание драматургической секции.

Мы не могли бы так досконально разоблачить эту группу, если бы не было такого общего собрания.

Мы говорим, что указания Пленума Центрального Комитета относятся регулярных активистов, через месяц — два, для нас тоже имеют практический смысл. Мы такие активисты проводим будем. Будем осуществлять и указания Пленума Центрального Комитета партии, людей проверять на деле. Мы не допустим снижения политического уровня.

Мы проведем собрания по всем секциям и всю работу направим к тому, чтобы указания партии, указания товарища Сталина осуществлялись!

За все время существования партийной организации Ленинградского отделения союза советских писателей писатели-коммунисты впервые успели отчет секретаря парткома. Партком, секретарь парткома т. Митрополитов отчитались перед общим собранием — лишь за полгода работы.

«Действительность» прежнего секретаря парткома т. Беспамятного привнесла в работу грубые политические ошибки, привнесла работу парткома к срыву от партийной и беспартийной массы писателей, к барскому игнорированию решений парторганизации, к полному отсутствию самокритики и к безразличному засилью врагов на ответственных участках литературного фронта.

Новому руководству парткома пришлось бороться с групповщиной, угодничеством, либерализмом, характерными для прежнего партийного руководства Ленинградского отделения союза. Эти болезни мешали разоблачению врага народа Горелова, тормозили восстановление связи с писательскими массами, восстановление авторитета парторганизации у беспартийных писателей.

Такой важнейший участок политической работы, как воспитание молодых литературных кадров, — «Литературный университет» — был поручен врагу народа Малееву.

В журнале «Резец», редактором которого был враг народа Горелов, часто печатались литературные подонки и халтурщина.

Новому парткому при непосредственной помощи районного и городского комитетов партии удалось в некоторой мере изжить вредное наследие старого руководства.

Однако за время своей работы новый партком еще не сумел удалить назвавшегося внимания творческой работы коммунистов-писателей, в частности — подготовку их к 20-летию Октября и к 20-летию Красной армии. Не было уделено должного внимания вопросам идейного и культурного роста коммунистов-писателей.

Не проводилась работа с комсомольцами — членами и кандидатами ЦСП.

Недостаточно была работа с беспартийными писателями.

После широко развернувшегося обсуждения работы парторганизации и отдельных членов партии на общем собрании парторганизации (длительность 2 дня) был избран новый партийный комитет в составе тт. Р. Митрополитова (секретарь), А. Горюхова, М. Чумаченко, Ф. Кислева, Н. Никитина, М. Подзелинского и П. Капца.

Я. З. А. РОМ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ

1902 год

Умер Брет-Гарт

Американский писатель Брет-Гарт, со дня смерти которого сегодня исполняется 35 лет, известен своими рассказами из жизни золототопильщиков в Калифорнии.

Открытие золотых россыпей в Калифорнии и их эксплуатация в 50-х годах прошлого столетия образуют очень колоритный и содержательный эпизод в истории США, да и вообще в истории девятнадцатого века. Брет-Гарт в своих повестях и рассказах ярко и своеобразно нарисовал характерные черты этих лет калифорнийской жизни, экономического упадка, быта, человеческих отношений.

В первой главе своей книги «На золотом фронте» А. П. Серебрянский рассказывает о своей беседе с товарищем Сталиным, касавшейся истории калифорнийского золота.

«Товарищ Сталин сказал прежде всего о том огромном значении, какое золото имело для укрепления экономики США. С обычной научной обстоятельностью он прочитал мне небольшую лекцию о Калифорнии и о том, как после открытия там золота туда хлынула добрая сотня тысяч работников, среди которых немало было авантюристов, и как в течение десяти лет там добыто было огромное количество золота, которое дало решающий перевес в войне Северных штатов против Юга».

«Рассказывая про Калифорнию, товарищ Сталин обратил мое внимание на то, что с самого начала россыпи Северной Калифорнии разрабатывались старательским трудом, как это подробно описал Брет-Гарт».

Как же подошел Брет-Гарт к своей теме? Он был интеллигент-разночинец, без связей и университетского образования, человек, прошедший трудовую жизнь. Брет-Гарт внимательно вглядывался в жизнь разношерстной старательской вольницы и, влюбившись ее яркостью и пестротой, воспеив не алчность, не хищническую жестокость, не вольную хватку капиталистического приспособленчества, а то положительное человеческое, что он увидел в трудовой среде старателей: дружбу, мужество, самопожертвование.

Об этом, о добродетели простых людей написаны лучшие старательские рассказы или повести Брет-Гарта: «Счастье Ресунго стана», «Игнатиус Тенессо» и другие. Брет-Гарт не понимал исторического смысла происходящих у него на глазах изменений, связанных с капиталистическим развитием страны, но он внимательно наблюдал их, и моральный облик хищника-капиталиста вызывал у него отвращение и сатирическую насмешку.

1847 год
Арест Ф. М. Достоевского

5 мая (23 апреля ст. ст.) III отделение арестовало участников кружка Петрашевского Среди арестованных был и Ф. М. Достоевский, имя которого в полицейском списке было обозначено особой пометкой: «одна из важнейших».

Уже вернувшись с каторги, Достоевский в 1860 году описал арест в альбоме дочери своего друга А. П. Милославского.

«Двадцать второго или, лучше сказать, двадцать третьего апреля я ворочился домой часу в четвертом от Григорьева, лег спать и тотчас же заснул. Не более как через час я проснулся, услышав, что в мою комнату вошли какие-то подозрительные и необыкновенные люди. Взяли меня за плечи, нечаянно за что-то задели. Что за странность? С усилием открываю глаза и слышу мятеж, симпатический голос «Вставайте!»

«Пока я одевался, они потребовали все книги и стали рыться; не много нашли, но все перерыли. Бумаги и письма мои аккуратно связали в пачечки. Пристав обнаружил при этом много предосторожностей: при этом в пачку и пошлору мои чубуки, стол на стул и его пригласию, стал на стул и полез на печь, но обвалился с карниза и громко упал на стул, а потом со стулом на пол. Тогда прозорливые господа убедились, что на печь нечего не было».

На столе лежал пятиалтынный — старый и потертый. Пристав внимательно разглядел его и наконец кивнул полковнику.

— Уж не фальшивый ли? — спросил я.

— Гм... Это, однако же, надо исследовать... бормотал пристав и кочил тем, что присоединил к его к делу».

Достоевский пролежал в Алексеевском равелине 8 месяцев. В декабре военный суд приговорил его к смертной казни. Главным основанием обвинения было — чтение и распространение «преступного письма» литератора Великого Достоевского, посланного на каторгу по «милости» определению Николая I: «на четыре года, а потом рядовым».

Украинское совещание
болгарских писателей

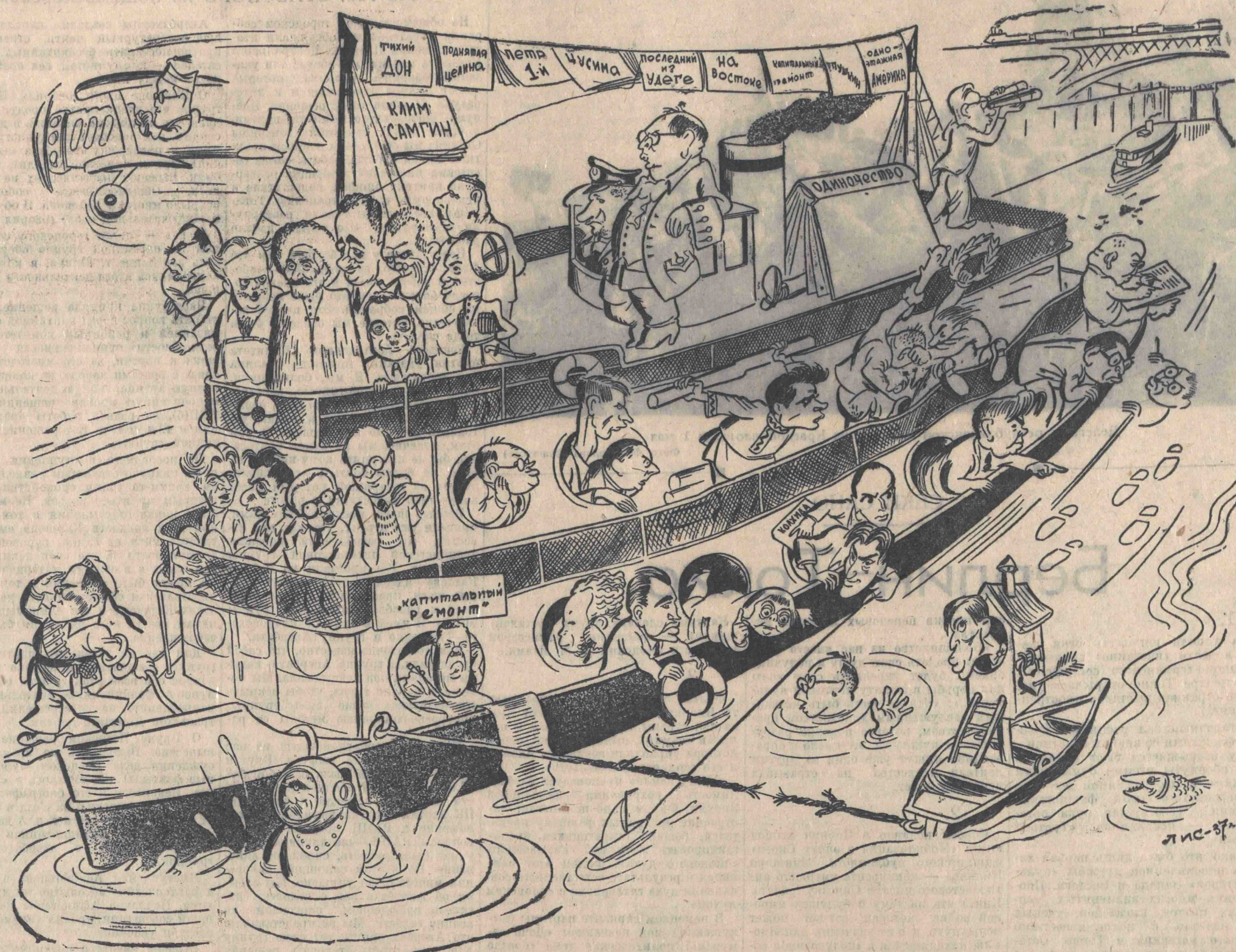
КИЕВ. (Наш корр.). 9 мая в Олесе открывается украинское совещание болгарских писателей и литературоведов, на котором советский болгарский поэт Т. Фуклев сделает доклад — «60 лет советской болгарской национальной литературы на Украине и подготовка к 20-летию Великой Пролетарской революции». Доклад о революционном литературном фронте в Болгарии прочтет Т. Величкова. Третий доклад будет посвящен творчеству молодых болгарских писателей и поэтов.

Украинский наемный батальон выпускает к двадцатилетию Октября сборник советского болгарского фольклора, над которым работают писатели Т. Марков и Фуклев. В сборнике будут собраны песни, присказки, легенды и рассказы, созданные колхозниками болгарских национальных районов Украины.

Выпускаются также альманахи новых произведений советских болгарских писателей и книга избранных произведений известного болгарского советского писателя Нуликова — к двадцатилетию его литературной и общественной деятельности.

ПО ШИРОКОМУ РАЗДОЛЬЮ...

Текст А. РАСКИНА и М. СЛОБОДСКОГО. Дружеский шарж ЛИСА

ВЫСОКИЕ НАГРАДЫ

3 мая Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР вынес постановление о награждении артистов и работников Московского Ордена Ленина Художественного Государственного Академического театра Союза ССР им. Горького.

За выдающиеся заслуги в деле развития русского театрального искусства награждены

Орденом Ленина

народные артисты Союза ССР: К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, В. И. Качалов, И. М. Москвин, Л. М. Леонидов.

Орденом Трудового
Красного Знамени

народные артисты Союза ССР: Н. П. Хмелев, А. К. Тарасова, Б. Г. Добронравов, О. Л. Книппер-Чехова, М. М. Тарханов; народные артисты РСФСР М. П. Лилина, Ф. В. Шевченко, заслуженные артисты РСФСР Н. П. Баталов, В. О. Топожов, В. Г. Сахаровский, К. Н. Еланская, О. Н. Андреевская, Б. Н. Лыанов; заслуженные деятели искусств А. Л. Вышинский, И. Я. Сулаков, старший гример-консультант Я. И. Гремиславский, машинист сцены И. И. Титов и директор театра М. П. Аркадьев.

Орденом «Знак Почета»

заслуженные артисты РСФСР В. Л. Ершов, М. И. Прудкина, В. Я. Станиславский, Н. А. Подгорный, М. Н. Келдов, Н. Н. Литовцева, Е. С. Телешова, Л. М. Коренева, А. И. Степанова, В. А. Орлов, Б. Л. Израилевский, В. Н. Попов, М. М. Яшин, А. П. Зуева, В. С. Соколова, С. В. Халюткина, В. Д. Бендина, В. А. Вербицкий, И. М. Кудрявцев и заслуженный гримерный цехом М. Г. Фалеев.

Почетными грамотами
ЦИК СССР

награждены: рабочие сцены С. М. Станиславский, И. Н. Дульнев, одевальщики Т. К. Черкасова, М. И. Кирилова, портной И. К. Тихомиров, заведующий электростанцией И. И. Гудков, заведующий столярной мастерской Г. Г. Лопатин, старший бланкет П. П. Морозов, гардеробщик И. И. Дмитриев, артисты оркестра В. А. Камакин и М. Г. Журилин.

Звание народного артиста СССР присвоено народным артистам РСФСР О. Л. Книппер-Чеховой и М. М. Тарханову.

Звание народной артистки РСФСР присвоено заслуженной артистке РСФСР Ф. В. Шевченко.

Новые читатели

КИЕВ. (Наш корр.). Городская районная библиотека в Черниговской области, организовавшая снабжение книгами стахановцев социалистическими полями. Число читателей настолько выросло, что на время сева организована специальная передвижная библиотека.

Среди особенно усердных читателей библиотеки — стахановка колхоза «Червоная нива» Т. Дора Кулиш. За последнее время она прочла произведения Пушкина, Толстого, Гоголя, Горького, «Тихий Дон» и «Полную пелену» Шолохова, «Пусину» Новикова-Прибоя и др.

Любая смелая мечта,
Когда она в руках надежных,
Ясна, доступна и проста,
Близка, реальна и возможна.
Величайший путь открыт
И новым курсом, в синей дымке
Буксир, разводя плечи,
Снесит их Астрахани в Химки.
И вот, снимаешь с якоря
По голубому полюбовью,
В далекий и прекрасный рейс
Корабль писателей уходит.
Он бурно выдержит ледок...
Его не испугают шквалы,
Стальная птица высоко
Парит над водами канала.

I.

Писатель, журналист, пилот
Сядет разом в самолет...
Так сколько же их, в конце концов?
Кольцов, Кольцов и вновь

Кольцов!

Поэт Владимир Луговской
На берега взирает муром.
Он ищет родины... Тоской
Овеяна его фигура.
Берег надвигает до бровей,
Скорбь о сугубе вселенной,
Он озирается... А правый
Сторожик ласкает ладонью.
(Сторожик горячо вник в
И вник жар и юный бред...)
Вслед волнам голубым и выжким
Сталь-Сулейман глядит с улыбки.
С Яшминым рядом — Лахути
Следит за курсом и погодой...
Пусть им не встанут на пути
Ничьи лишние переводы!
Вследнет Тихонов, поэт,
Которому покой нет:
Пойдет на нос, иль на корму
(Тень друга) чудится ему.
Вот Шолохов... задумчив он
И параллель ему ясна:
Пускай канал не «Тихий Дон»,
Но... «Поднятая пелена».
За ним, на вахте постоянной
Фигура Евгения Демкина.
А в рубке Ставский. Он веде, —
Вплывает писательские души...
Приветный отход на воде
Квартиро-лучных лет на сугубе.
Влиз рубки Алексей Толстой,
Исполнен творческих стремлений,
Себя ругает за простоту
Недавно начатых творений...
Легко определить Вирту
Творит иль отдыхает он?
Павленко рядом упоен:
Куда б ни влек его поток,
Он смотрит только «На Восток».

II.

Внизу, на палубе второй,
Сойдась в мотиве и во вкусе,
О веселой песней рвуться в бой
Сурков, Голынский, Виктор Гусев.
Застыла песенная звуки,
Застыла эта не шуга.
В створке, сидя у воды,
Леонов отсылал следы,
Давно лелея тайный план,
Поездке он недаром рад:
Дороги все — на океан,
Каналы все — в Госпитизат.
Сельвинский, воду возлюбив,
Обрет в ней самого себя.
Что будет с ним? Гадать не надо.
Ответ же сам, Иль-пророк
Во сколько тысяч строк
Готовить ты «Канадаль»?
Писатель Шиповский на канал
Еще смотреть не начинал.
Он не увидит водных гряд,
Он не услышит ветра арий.
Он слышком ваяет — ваят подряд
На повесть, очерк и сценарий...
В хвосте нужен глаз да глаз,
И, никому не доверяя,
Сам Новиков-Прибой ныряет,
Как опытный водолаз.
А что за лодка? Что за грешник
Живет в таинственной шкворне?
Завос и волны — верный знак
Того, что это Пастернак.
Его девиз: «Синим, уют»,
А ветер сущий струны лиры.
Увы! для познавания мира
Он не нашел других казнь...

Федин.

Фадеев видит вдалеке
Своим предпоследний Удуге.
Ведь будет (он уверен в том)
Все лучше каждый новый том.
Правее дышит картина:
Литератор в разгаре, все в поту, —
Дубина и еще дубина,
И чьи-то ноги на борту.
Ужасен бой. Все ярче пламя,
Двигается вперед, как реаним.
И: «Кто не «Знамя», тот не с на-
ми».

Звучит воинственный призыв.
Печальный автор юн и тих,
За то ему досталось вдовое —
Ведь за «Товарищ» своих
Он отвечает головой.

III.

Как третий палубу красу
Нам описать? Там на носу
Стоит Вишневский, а на нем,
В любой момент готовом к бою,
Костюм, являющий собою
Смесь ткани с бронею отгнем.
В раскритикованном широком
Нам виден Соборное вполне...
Тот, кем восполнен великий бард,
Тамбов в гряде, по соседству,
Стремится освоить все наследство,
До чего же до бабенбард.
Нужно уже до слышны снова,
Чей там стремительный напор?
За что же толст Иванов,
Столь странно завершая спор?
Исполнить это злое дело
Сейфулина почти успела,
Но к счастью, ловкий Корнейчук
Спасательный кидает круг.
А Паустовский, как Язон,

К новейшей устремлясь Колхиде,
Сверлит очами горюхот,
Беды товарища не видя,
Вот рядом, у кормы высокой,
Белеет парус одинокой.
Катаев резвый, как дитя,
Застыла эта не шуга.
В створке, сидя у воды,
Леонов отсылал следы,
Давно лелея тайный план,
Поездке он недаром рад:
Дороги все — на океан,
Каналы все — в Госпитизат.
Сельвинский, воду возлюбив,
Обрет в ней самого себя.
Что будет с ним? Гадать не надо.
Ответ же сам, Иль-пророк
Во сколько тысяч строк
Готовить ты «Канадаль»?
Писатель Шиповский на канал
Еще смотреть не начинал.
Он не увидит водных гряд,
Он не услышит ветра арий.
Он слышком ваяет — ваят подряд
На повесть, очерк и сценарий...
В хвосте нужен глаз да глаз,
И, никому не доверяя,
Сам Новиков-Прибой ныряет,
Как опытный водолаз.
А что за лодка? Что за грешник
Живет в таинственной шкворне?
Завос и волны — верный знак
Того, что это Пастернак.
Его девиз: «Синим, уют»,
А ветер сущий струны лиры.
Увы! для познавания мира
Он не нашел других казнь...

Какая смесь одежд и лиц...
Но тех, кто повернули круто,
Но тех, кто вышли на границу,
Нет ни у борта, ни в каютах.
Развешенные «литовки»
Хотели править на Парнасе,
Хотели б ехать вперед
В самостоятельном баркасе,
Чтоб реал флаг у них другой,
РАПП-аверхаковского толка,
Чтоб вел Киринов своей рукой
Свое суденышко на Волгу...
А виллава другим несомненно
Пустился бы Афиногенов...
Грмело б авторские Я!.
Не поплыве с по волжским водам.
Вьет свежий ветер, и погода
Отставшим предвещает шторм.

Плыли ж, корабли, пути ясны,
Плыли сквозь алых флагов пламя,
На реках солнечной страны
Сверкая цветными выплесками!

ВО ФРАНЦИИ

Из беседы с Л. Муссианом

Во Франции в последнее время наблюдается большой подъем культурной жизни. Растет число Домов культуры в Париже и провинции. Профсоюзы проявляют большую активность.

Изо дня в день растет тираж революционной печати; создана новая газета «Се суар»; революционный иллюстрированный журнал «Ретар» повысил свой тираж с 30.000 экземпляров до 110.000. Журнал этот распространяется на предприятиях среди рабочих. Необычайно вырос интерес к литературе общеполитического характера, к книгам, посвященным теории марксизма, историческим и научным исследованиям.

Широкие слои интеллигенции и трудового народа Франции с большим воодушевлением следят за героической борьбой испанского народа и отдавая должное мужеству испанских писателей и их большой работе по охране культурных ценностей от фашистского варварства. Высоко чтят французы память испанского поэта Федерико Гарсиа Лорка, расстрелянного фашистами.

Во Франции расцветает сейчас народное песенное творчество. Все крупнейшие музыканты Франции тесно связаны с культурными организациями рабочего класса и работают для народного фронта. Создается новый репертуар песен для рабочих демонстраций, хоровых кружков, марши для духовых оркестров.

Музыкальные деятели Франции проявляют большую активность. Музыку к постановке пьесы Ромэн Роллана «14 июля» написали шесть виднейших французских композиторов: Онгер, Дарюс Мийо, Руссел, Бюлен, Лазарю, Жак Ибер.

Литературные тексты для музыкальных спектаклей и массовых выступлений пишет Вильфред, Ленорман, Жансон и другие французские писатели.

Международная выставка в Париже открывает еще большие возможности для массового народного творчества. Каждый рабочий квартал Парижа организует во время выставки специальные празднества на своей территории.

Будут показаны исторические бои из революционной борьбы французского народа. Например, в предместье Сент Антуан будут показаны взятие Бастилии и отдельные эпизоды Парижской Коммуны.

Организируются карнавалы на площадях, которые обещают быть веселыми и праздничными. Самое существенное во всей этой деятельности — то, что в ней возрождаются исторические традиции французского народа.

Читатели проявляют большое внимание к популярным брошюрам о Советском Союзе. В частности, к книгам по экономической географии СССР. Об исключительном интересе к СССР может дать представление следующий факт: двухнедельный журнал «Россия сегодня», орган Общества друзей Советского Союза, разошелся в количестве 120.000 экземпляров.

По радио во Франции передаются «Мать» Горького и одна из пьес Островского.

Интерес широких слоев французского народа к грандиозным успехам социалистического строительства в СССР огромен.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КИЕВ

От нашего корреспондента

Собрание секции писателей при записке секции т. А. Голова, который оставил на больше, в подчетах в работе секции и на сессии перед ней, а также в связи с приближающейся 20-летней годовщиной Великой Октябрьской революции.

Выступившие писатели подчеркивали, что в плохой работе секции виновны не только ее члены, но и секция в целом, проявившая равнодушие к своим собственным интересам.

Призвав работу секции неуспевающей, собрание избрало новое бюро в составе тт. Арк. Любченко, Вад. Овощинина, Кривошеина, Л. Лурье (свердловская группа), А. Голова и А. Шиня. Председателем секции избран т. А. Любченко, секретарем — т. А. Шиня.

Состоялось несколько встреч писателей с читателями.

В новооткрытом величественном Доме обороны им. Фрунзе писатели встретились с оборонными активистами г. Киева. Доклад об украинской литературе сделал т. Колесник. Выступили тт. Малишко, Пач, Перемонский, Я. Горюхов, Тарлов, Голова, Рыльский и др. Писатели дали обещание периодически знакомить оборонный актив со своими новыми произведениями, а руководство Дома обороны обязалось сделать все для повышения военных знаний писателей.

В конференц-зале Украинской Академии наук состоялась встреча писателей с научными работниками Киева. Писатели И. Кириленко, П. Пач, С. Сидоренко и поэт Л. Перемонский рассказывали о своей работе на производственных, посвященных двадцатой годовщине Великой Пролетарской революции.

Рабочие одного из крупнейших киевских заводов — «Большевик» встретились с писателем А. Голова. Встреча была организована «Литературной газетой» и заводским Домом культуры.

Читатели говорили о большом значении романа Голова «Мать» для украинской молодежи. Остатки романа они и на других производственных писателей, отмечая прекрасный язык.

Указав на недочеты в произведениях писателей, особенно в книге «Мать», некоторые образы которой полностью не раскрыты, читатели высказали автору свои пожелания относительно продолжения романа, над которым он сейчас работает.

Голова согласился с многими замечаниями своих критиков.

И. МАРКУС

Письма Горького

В архив Горького (Институт т. Горького — Москворецкая ул., д. 11) непрерывно поступают новые материалы. Много приобретено писем А. М. Горького.

Письма великого писателя получили от биолога академика Колдобина, художника Нестерова, профессора зоологии Иванова, писателя, краеведов, Велюва, юриста Никитина, литературоведа А. Давыдова, бывшего биолога, писателя, бывшего и поэта Семонюк, переселившегося с Алексеем Максимовичем в течение 25 лет, передал в архив 30 писем писателя.

Как это ни странно, но до сих пор среди лиц, передавших архиву писем Горького, очень мало писателей.

Извещение

7 мая в 6 вечера в ДСП (ул. Воронского, 60) состоится общее собрание членов ДСП. Повестка дня: отчет о работе ДСП, выборы правления ДСП. Явка всех членов ДСП обязательна.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ.
Издатель: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Странный, Последний пер., д. 26, тел. 62-61.
Издательство: Москва, Странный, б-ль, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

Государственное издательство «Художественная литература»
Вышел из печати, на днях будет рассылаться подписчикам в поступившем в продажу
Журналы литературно-художественный и общественно-политический журналы

„ЗНАМЯ“
№ 3 (март)
В НОМЕРЕ:
Николай Вирта. — Закономерность, роман. Часть вторая.
С. Кирсанов. — Война о чужой поэма.
В. Луговской. — Весна, стихи.
Капитан Д. Кид. — Заветная Угрюмова, роман. Перевод с англ. В. Г. Г. Г.
К. Осинов. — Граф Риминский-де-Ворова, рассказы.
Иван Капкин. — Три английских поэта (А. Б. Хаусман, Д. Мейфилд, А. Спендер). — Переводы и примечания.
ЗА РУБЕЖОМ.
Перископ. — Англия, вооружается.
В. Вишневский. — «Вольные» граждане.
Геннадий Фил. — Заметки на полях издательских планов.
ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО
Н. Яковлев. — Смысл жизни.
Н. Габинский. — Литература народного фронта Испании. Статья вторая.

Условия подписки:
На 12 мес. — 30 р., на 6 мес. — 15 р., на 3 мес. — 7 р. 50 к., на 1 мес. — 2 р. 50 к.

Подписка принимается отдельными, уплаточными, магазинными, книжными КОПИЯМИ и вступом на почтовый журнал «Знамя» включен в рекомендательный список ПУРКА.